

ДИСКУССИЯ: ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ ВЛАДИМИРА ФУРСА «ДЕКАРТ — УЧИТЕЛЬ ФИЛОСОФИИ»

В данной рубрике мы публикуем некоторые материалы дискуссии, которая возникла вокруг статьи Владимира Фурса *Декарт — учитель философии*, напечатанной в прошлом номере журнала. С самого начала направление дискуссии было задано критическим выступлением нашего коллеги из Санкт-Петербурга А. Тимофеенко, упрекавшего автора статьи в категорической неправомерности предложенной в ней интерпретации декартовского учения. К сожалению, мы не можем познакомить читателей с первоначальным текстом контррезисов, в которых А. Тимофеенко изложил свою позицию, поскольку уважаемый оппонент в последний момент передумал их публиковать. Однако заинтересованный читатель легко может компенсировать этот пробел, обратившись к сайту ЕГУ, где размещена полная версия состоявшейся дискуссии.

(Точный адрес форума: <http://www.ehu-international.org/moodle/course/view.php?id=116>.)

Участники дискуссии:

Вахтанг Кебуладзе — Киевский государственный университет им. Тараса Шевченко, кафедра философии, доцент.

Виталий Лехциер — Самарский государственный университет, кафедра философии гуманитарных факультетов, доцент.

Евгений Малышкин — Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории философии, доцент.

Иван Микиртумов — Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра логики, доцент.

Андрей Паткуль — Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра онтологии и теории познания, ст. преподаватель.

Аскольд Тимофеенко — Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории философии, доцент.

Владимир Фурс — Европейский гуманитарный университет (Вильнюс), кафедра философии, профессор.

Аскольд Тимофеенко: Не имеют никакого отношения к декартовской эгографии термины: *«автономное, непосредственно достоверное, рефлексивно прозрачное “Я”*». Это термины как раз-таки из учебников «про Декарта», а не термины Декарта.

Вопрос: если нет нужды придерживаться декартовской терминологии и согласовывать с ней терминологию недекартовскую, то какова нужда браться за разбирательство в Декарте?

То, что Фурс, обращаясь к Декарту, историко-философски неточен и некорректен — факт. Легко доказуемый. В той мере, в которой каждый из этих терминов принадлежит именно тем, кто давал откровенно тенденциозные перетолкования Декарта в несвойственных ему, зато приятственных себе терминах. («Принадлежность термина» означает либо вообще введение его в оборот, либо выдвигание на ключевую позицию для раскрытия определённой тематики.) Можно, конечно, зачислить всех тех, кто толковал об уме как автономном, непосредственном, самопознаваемом и потому достоверном, рефлексизирующем, в «картезианцы», однако тогда и нужно толковать о «картезианстве и картезианцах», а не о Картезии. Разница между ними существенна. (Хотя бы в той мере, в какой между Картезием и этими «развитыми и развивающими» картезианцами находится некартезианец Лейбниц, врознь им способный обсуждать Декартову проблематику во внимании к собственным терминам и задачам Декарта. Зато эти картезианцы назаимствовали у Лейбница ряд характеристик Декартовой философии — естественно, далеко не корректно.)

Фурс рассуждает о Декартовом методе как о чём-то вполне состоявшемся, что ... невозможно ровно постольку, поскольку у Декарта нет ничего больше, чем *притязания* на метод. При этом притязания такого, которое лишено хоть какой-то философской значимости. Для Декарта это только совокупность полезных, но содержательно нейтральных правил, тогда как философия имеет дело с установлением первых истин, принципов. Метод же эти принципы в зависимость от себя нисколько не ставит, не воспроизводит элементы в порядке истинного знания...

Первое философское тематическое растолкование метода состоялось только в немецком идеализме. И нельзя не отметить, что «требование метода» было развёрнуто *разом* с «требованием системы» — притом так плотно, что разорвать эту связь не удалось даже тогда, когда происходил намеренный отказ от «философии систем» в пользу «философии как методологии», без системы нет метода и наоборот...

Владимир Фурс: Аскольд Тимофеенко заявляет, что это термины «идиотических учебников “про Декарта” ... не имеющие никакого отношения к декартовской эгографии» (замечание 6). Неверное утверждение: это термины из метафилософских дискуссий 1980–90-х гг., центрированных темами преодоления современной «философии сознания» и кризиса философской рациональности. (См., напр.: *After Philosophy: End or Transformation*. Camb., Mass.: The MIT Press, 1987. P. 4.) И эти термины, обычно используемые как обобщающие для характеристики «модели сознания», имеют отношение к Декарту в том смысле, что именно он является основоположником данной модели.

Аскольд Тимофеенко: Я вполне готов уравнивать в правах уже охарактеризованные мной учебники «про Декарта» и не менее (а то и более) простецкие «метафилософские» дискуссии. И чтобы убедить

меня в моей неправоте, нужно всего лишь указать: где и как Декарт утверждает «автономию» мыслящей вещи; действительно ли Декарт показывает «непосредственную достоверность» идеи мыслящей вещи (либо всё же вводит необходимый для доказательства средний термин, и не один, именно «совершенство» и «творение», ибо дело всё же не просто в *res*, а в *realitas* этой *res*); наконец, где и как у Декарта можно найти рефлексию как универсальную процедуру интеллекта. И я всегда готов показать некорректность работы тех модельеров, которые не в состоянии увидеть разницу между Декартовым описанием ума и таковым Локка, Лейбница или Канта и остальных, после которых обнаружение пресловутой рефлексии стало для модельеров безусловным рефлексом на всех-подряд-наивных-классиков-новой-философии... И заодно прошу ответить на вопрос: как можно использовать обобщения там и тогда, где и когда рассматривается предельно общее? Неужели можно предположить, что Декарт представлял себе и всякому внимающему некий частный случай мышления, который можно потом взять да и обобщить? Не очевидна ли подмена Декартового общего общим преодолевающих своих основоположников модельеров?